

ЗАХОДИ, АПРЕЛЬ!

В краю берёзовом

Я в краю берёзовом

Родился и рос –

Там, где за покосами

Золотится плёс,

Там, где земляникою

Светлый лес пропах

И дергач пиликает

В заливных лугах.

До сих пор, где б ни был я,

Помню этот плёс,

Дергача пиликанье,

Хоровод берёз...

Как надоели холода!

Я так устал от зимней стужи,

Что с нетерпеньем жду, когда

Весна цветением закружит.

Отступит в Арктику метель,

Примчится с юга тёплый ветер,

И будет день апрельский светел,

И с крыши зазвенит капель.

И птицы вновь загомонят,

И солнышко разгонит тучи,

В окошко бросив нежный взгляд,

Подарит свой весёлый лучик...

Черёмуховый цвет

Земная жизнь сложна и кратка.
И потому теперь, на склоне лет,
Так хочется в весенних красках
Опять черёмухи увидеть цвет!

Ведь с ним душе моей усталой
Становится и легче, и светлей -
Как будто бы водицы талой
Глотнул. И снова бодр, и жизнь милей!
2009

Весеннее

Гаснут солнца калёные спицы,
Приумолкли в гнездовьях грачи.
Только мне
Всё не спится, не спится,
Всё сильней моё сердце стучит.
И хотя
Мне давно, между прочим,
Прострочила виски седина,
Терпким духом
Берёзовых почек
Растревожила душу весна!
Весна!

Я помню много вёсен голубых...
И вот опять пришла с цветами мая.
Она дороже мне наград любых –
Душистая и нежно-голубая.

Опять я с нею молод и влюблён...
Как прежде, полон жаждой бурной жизни...
И каждый нерв мой снова оголён...
И снова я готов служить отчизне!

Майский день тих и ясен на диво
И цветочным дыханьем богат.
Но жемчужными слёзками ива
Грозовой предвещает закат.

Что ж, пусть ливень прольёт
с гулом-гудом,
Пусть прохладен он будет и спор,
Лишь опять засияли бы утром
Синь небес и цветковый узор!
1975

Я растянул меха аккордеона -
И за окном
Мне отозвались соловьи...
Как хорошо,
Когда в душе нет стона,
А зарождаются мелодии любви.

Лосёнок

Ой, лосёнок, лосёнок!
Вот так чудо лесное
Забрело в наш посёлок,
Разомлевший от зноя.
Ты откуда, мой милый,
К нам пожаловал в гости?
Может, просто шёл мимо?
Ну, так милости просим!

Что-то крикнул шутливо
Кто –то, видевший это
И умчалось пугливо
Чудо жаркого лета -
Прямо к волжской излучке,
К роще, к зелени зыбкой...
Стихли в мареве звуки -
И погасли улыбки.
Словно вместе с лосёнком
Красота улетела
В край зелёных сосёнок
И берёзенок белых.

1986

В роще

Привокзальная площадь.

Расслабляющий зной.

В белоствольную рощу

Мы спешим в выходной.

Там из лиственной сени

Засквозит благодать.

Будут шорохи – тени

По берёзам плясать.

Будет рядышком где – то

Лепетать родничок.

Под ногами – дуплетом -

Гулко хрустнет сучок.

Будут гроздья рябины

Наливаться красой,

Будут руки любимой

Пахнуть пряной росой.

1977

Рассвет

Опять синеглазый рассвет

Из сада в окно выплывает,

В душе моей ласковый след

На годы вперёд оставляет.

С ним буду я жить и любить,

Стихи сочинять о любимой...

И с ним не смогу я забыть

Берёзовый край мой родимый...

1958

Опять хлеба заколосились
И голубеет в поле лён.
Стрижи над Волгой в небе синем
И воздух мёдом напоён.

Мой добрый край, краса земная,
Лесов прохлада в летний зной!
Земля – такая мне родная,
Здесь все и навсегда со мной:

И бирюзовый отблеск Волги,
И копны, вставшие рядком,
И жаворонка голос звонкий,
И танец пчёлки над цветком...

1983

Травинка

Я вышел на большак
С лесной тропинки.

И, глянув вниз,
застыл:

Не может быть!

Пробив асфальт,
Тянулась ввысь
травинка...

Так надо жить!

Так надо жизнь любить!

Разбрелись по болотцу
Долговязые цапли.
Тает в просини неба
Отблеск дальней звезды.
Стынут листья осоки,
Словно острые сабли,
Охраняют подходы
К малахиту воды.

Ах, осока, осока!
Я в твой край первозданный
Прежде с удочкой лёгкой
К светлой зорьке спешил.
Ты прости мне, осока,
Что пришёл с опозданием:
Очумелый бульдозер
Всю красу сокрушил...

1987

Не в сторонке

Вновь зарумянилось жаркое лето,
Гулом полны зерновые тока.
А на покосе поднялись с рассвета
И зашагали рядами стога.

Валит усталость, но рад я всем сердцем,
Что не в сторонке от страдной поры...
Людам земля на цветном полотенце
Щедро свои преподносит дары!

1974

В поле

Ветер по полю развеял
Цвет жар-птичьего пера...
Ночь, пропахшая шалфеем,
Тает в отблесках костра.

Смолк комбайн у края нивы –
Рожь убрал он до зари.
И торопятся по жниву
На пирушку сизари.

Солнце рыжие ресницы
Опускает в рыжий сад.
Гуси рыжей вереницей
Проплывают в небесах.

За теплом они вдогонку
Улетают, чтоб весной
Снова звонко, звонко, звонко
Край приветствовать родной.

Жизнь моя – она простая,
От судьбы не отрекусь.
Но полёт осенней стаи
Иногда навеет грусть.

Осенние мотивы

Роняет клён
Желтеющие листья
И проступает изморось
Во мгле...
То осень рыжая
Повадкой лисьей
Крадётся в мир
По дремлющей земле.

Осенний сон
Опять сморил сады.
Играют свадьбы
Пары молодые,
И листья,
Словно слитки золотые,
Поблескивают
В лужицах седых.

Зимнее

Хмуρο сдвинул брови
Серый небосвод.
По деревне бродит
Снежный хоровод.

Вдруг порвались тучи,
Словно полотно.
Шалый месяц с кручи
Заглянул в окно...

СИРЕНЬ ЛЮБВИ

Что случилось?

Ну, вот и схлынули морозы,
Снегов слетело одеяло,
И закудрявились берёзы,
И на душе отрадней стало.

Но почему ты с грустным взглядом?
Куда спешила на рассвете?
Какой грозой запахло рядом,
Что ты прошла, мне не ответив?
1963

Сирень

Горели уши больно – больно.
И щёки в ссадинах, и нос.
Но улыбался он, довольный,
Что снова ей сирень принёс.

Цветы в охапку дерзко смяты,
Роса сверкает в них огнём...
Не хмурься, сторож бородатый,
И ты был молод и влюблён!
1958

Первое апреля

«Первый апрель,
Первый апрель –
Никому не верь,
Никому не верь!..»

А мне верить хочется,
Очень верить хочется,
Что когда навстречу ты
Открываешь дверь -

Не притворно-весело,
Не лукаво-песенно,
А счастливо шепчешь мне:
-Заходи, апрель!

«Первый апрель,
Первый апрель -
Никому не верь,
Никому не верь!»

А мне верить хочется,
Очень верить хочется:
Всё, о чём мечтается,
Сбудется теперь!

Любушка

Пахнет мятой тёплый волжский вечер...

У беседки, что на берегу,
С нетерпением ожидаю встречи
С той, чей образ в сердце берегу.

Пусть девчонка эта горделива,
Пусть порой насмешлива со мной,
Но умна и хороша на диво.
Лишь увижу – в сердце жар волной!

Вот придёт – и я опять невольно
Речь о свадьбе нашей заведу.
Пригрожу ей: мол, с меня довольно,
Не согласна – навсегда уйду.

Вот уже на небе звёзды блещут,
Я брожу с поникшей головой...
Чьи-то руки прилегли на плечи.
«Любушка!» – от счастья сам не свой!

1966

Ожерелье

«Россыпь звёзд с небес полночных

Пожелай – и в ожерелье

Соберу я их мгновенно

И тебе отдам в подарок

Вместе с сердцем покорённым.

Пожела, чего захочешь -

Как Вакула для Оксаны

(Пусть я с чёртом и не дружен)

Всё немедля раздобуду,

Лишь не будь со мной сурова!»

Так сказал он ей при встрече,

Смелых глаз не опуская.

Но, качнув бровей разлётом,

Русокошая девчонка

Лишь беспечно рассмеялась

И умчалась, словно ветер,

В стайку песенниц-подружек.

Сам не свой поплёлся парень...

Никого уже не слышит

И друзей не замечает.

Он грустит. А та девчонка

Выбирает в небе звёзды –

Те, что ярче всех сверкают

И украсят ожерелье.

Любовь и Ревность

Есть во всём закономерность.

Нету речки без излучин!

Говорят, любовь и ревность

От рожденья неразлучны.

Если так, то это - горе!

Ну, зачем такая верность?

Что любовь годами строит,

Может вмиг разрушить ревность.

1982

Свадьба

Звучали тосты – пир горой! -

И пел баян, не умолкая.

А за калиткою резной

Кадриль гремела гулевая.

Кричали: «Горько!» молодым,

Невесту сравнивали с зорькой.

«Живите так, чтоб и седым

Вам не было, влюблённым, горько!»

И вот чрез годы, на заре

Май вновь цветами салютует:

Играют свадьбу во дворе,

Да не простую – золотую!

Седая пара, гроздь внучат,

Цветы, веселье, поздравленья...

И вот уже всю кричат:

« Горчит вино! Ждём подслащенья! «

Ну. как не выполнить обряд!
И старики, в ответ застолю,
Целуются семь раз подряд,
Как в пылкой юности - с любовью
2008

Лилия

На озере белые лилии -
Рождаются в грозы, под ливнями.
Бела и таинственна каждая
Купальщица эта отважная.

Плывут они, тихие, нежные,
Как будто бы звёздочки снежные...
И ты – как цветущая лилия
Среди этой белой флотилии.

Ах, как ветер бедовый ласкает
Твои лёгкие, светлые волосы!
Ах, как нежно опять обнимают
И целуют тебя гладиолусы!

Полон город беспечными птицами,
Что поют и к плечам твоим рвутся...
Отчего же никак не решиться мне
К гордой стати твоей прикоснуться?

Прочь, сомнения, страхи и грёзы!
Позабуду я робость былую,
Принесу тебе свежие розы
И всю – всю, как ни рвись, зацелую!

Он спускался
По лестнице тряской,
По ступеням
Шагая с опаской.
Перед сном
Прогуляться охота...
А в подъезде
Целуется кто-то.

Замер сразу –
И холод по коже:
Всю-то молодость
В битвах он прожил.
В разговоре
Признался бы, к слову,
Что лишь пулями
Был исцелован.

И вернулся он
Шагом одышным,
Чтоб не стать в судьбе парочки
Лишним.

1987

Где ты?

До чего всё сложно в мире этом...

Вот опять мне вспомнилось былое:

Я увидел платье голубое

И глаза, что грели тёплым светом.

Я припомнил: ты пришла в печали,

Лёгких рук не вскинула на плечи.

И погасли в океане Млечном

Свечи звёзд, счастливые вначале.

А потом, прощаясь на вокзале,

Мне платком махнула ты – и скрылась...

Стынут звёзды... Где ты? Что случилось?

Нас они судьбою не связали.

Ох, эти ссоры по-пустому!

Кто прав в них? Кто в них виноват?

И вот иной бежит из дома,

Где, словно плетью, бьют слова.

А что случилось, в самом деле?

Неужто впрямь он хуже стал теперь?

Иль так друг другу надоели,

Что хочется скорей за дверь?

Где пониманье? Где прощенье,

Что были в прежние года,

Когда желанное общенье

Так согревало в холода?

Не может быть, чтоб вы забыли
Что друг для друга – лучше всех,
Что вы действительно любили,
Что счастлив был ваш тихий смех...
1982

Венок шестинок

1

От людей своих чувств не тая,
Не один обернулся прохожий:
До чего же улыбка твоя
На весеннюю зорьку похожа!
Вот тебе оглянуться бы тоже –
Сколько раз среди них я стоял!

2

Сколько раз среди них я стоял -
Среди скромных берёзенок белых.
Зачарованно пел мой баян
О красе их девичьей, несмелой.
И сегодня их нежно люблю,
И сегодня их взгляды ловлю.

3

И сегодня их взгляды ловлю.
Значит, всё же друзьям интересен.
Закажу я для них соловью
Весь набор его радостных песен.
Если ж буду в ту пору не весел –
Всё плохое с друзьями стерплю.

4

Всё плохое с друзьями стерплю.
Их не станет – отправлюсь к берёзам,
Что шагают по волжским откосам,
Там живительный сок пригублю.
И смягчит мне улыбка надежды
Боль утрат и злословье невежды.

5

Боль утрат и злословье невежды
Сердце исподволь насмерть грызут.
Только друг неподкупный и нежный,
И утешит в ненастье, в грозу...
Что ж, любую беду я снесу,
Лишь бы ты улыбалась, как прежде.

6

Лишь бы ты улыбалась, как прежде!
И тогда уж – в любые края,
В день ли сумрачный, вечер ли снежный,
На грядущую встречу в надежде,
За тобою последую я,
От людей своих чувств не тая.

7

От людей своих чувств не тая,
Сколько раз среди них я стоял.
И сегодня их взгляды ловлю,
Всё плохое с друзьями стерплю:
Боль утрат и злословье невежды...
Лишь бы ты улыбалась, как прежде.

Я открою утром рано
Светлое оконце:
Спелым яблоком-шафраном
Вспыхнет лист на солнце.

Загляжусь – и вспомню снова,
Как в саду зелёном
Целовались вы со мною –
Молодым, влюблённым.

Не пугайтесь. Эта память
Вас не потревожит:
В моём сердце стихло пламя.
Уголёчек, может...

1985

Я помню всё. Метель мела
По опустевшему перрону
И ты, в снегу, белым – бела,
Спешила к моему вагону.

И вот к нему ты подошла
И, вскинув снежные ресницы,
Меня в его окне нашла
И взглядом позвала проститься.

О, что бы мне забыть тогда
Про нашу глупую размолвку

И не твердить, что ты горда,
Не упрекать бы без умолку!

Но мой состав крутой дугой
Поплыл вдоль белого вокзала,
И снежной завертью тугой
Метель к столбу тебя вязала...

Теперь за всё себя корю,
И взгляд твой грустный вспоминаю,
И в муках памяти горю,
И без тебя как жить – не знаю.
1987

Забылись липы в чутком сне...
И что под Новый год им снится?
Сиреневый, в неоне, снег
Упрямо льнёт к моим ресницам.

В сиянье радужных огней -
Повсюду буйство карнавала...
Вдруг показалась ты в окне!
И ничего вокруг не стало.

Лишь ты одна одна – и тишина.
Исчезли краски все и звуки.
Ты ждёшь меня, моя жена,
И я твои целую руки.
1987

Что тебе пожелать?

- Что тебе пожелать

В новогоднюю ночь?

- Чтобы были у нас

И сыночек, и дочь.

- Что тебе подарить

В новогоднюю ночь?

- Подари мне себя,

Без тебя мне невмочь.

- Что тебе обещать

В новогоднюю ночь?

- Коль изменишь ты мне,

Сгинешь с глаз моих прочь!

1988

Поговорим...

Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем...
Смотри, как всполохи зари
На фейерверк похожи!

Как пахнет мятой в этот час
И как прекрасен вечер.
Такой забавный внук у нас,
Да и другой намечен.

Невзгоды в память не бери -
Без них кто в мире прожил?
Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем...

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Мне снился хлеб,
Такой душистый –
Глаза б вовек не открывать...
«Вставай, сынок!..
Опять фашисты!
Опять летят! » –
Металась мать.

Мне было жаль
Расстаться с хлебом.
Но пушки грохали в ночи
И, словно ножницами, небо
Кромсали белые лучи.

И в погребушку,
Оглушённый,
Я лез за мамою бочком...
И вслед крестам на крыльях чёрных
Грозил
Бескровным кулачком.

1974

На Рейне – званые обеды,
Истаяла
Войны минувшей тень...

А мне всё помнится
Тот майский день:
Вдруг заневестилась в саду сирень,
И над Москвой-рекой -
В салюте небо,
И мама обнялась
С воскресшим дедом:

Вот, наконец, он –
День Победы,
Наш долгожданный мирный день!
1987

Голуби

П.П.Голосову

Пролетают голуби

В вышине.

Опадают жёлуди

В тишине.

Помню:

Лес, как скошенный,

За крыльцом.

«Мессер» падал коршуном,

Бил свинцом...

А сегодня - голуби

В синеве,

Тихо скачут жёлуди

По траве.

Тянется за горлицей

До небес

Вставший за околицей

Новый лес...

Набирают голуби

Вышину.

Охраняют голуби

Тишину.

В Угличе

Ветер в берега волной отхлюпал.
С косогора древнего окрест
Смотрят в дали церкви синий купол
И трёхпалый золочёный крест.

Солнце в Волгу опускает вожжи –
Уморилось за день на ходу.
Женщины, как встарь, бельё полощут
На морёном, крохотном плоту.

Тишина...
И вдруг -
Не сон мне снится! -
На спокойный,
На речной простор
Вылетает сказочную птицей
Ярко – белый,
Быстрый
«Метеор».

1962

Морской триптих

1

Ещё вдали весёлый парус
Взлетал над резвою волной,
Ещё рыбацкий крепкий ярус
Тянул в баркас улов двойной,
Ещё на пляже дух клубники
Витал над стайкой малышей
И пробегали солнца блики
По тёплым щёчкам голышей.
Но море пучилось прибоем,
Вгрызалось в панцирь сонных скал.
И гулкий Норд звучал гобоем,
Рождая шторма первый шквал...

2

Есть такая примета в народе:
Если на берег чайки садятся -
Значит, шторм где-то рядышком бродит
И вот-вот может в гавань ворваться.
А пока что притихшие чайки
На воде потемневшей взгрустнули.
Словно в люльке, их волны качают
И баюкают в шуме и гуле.
Но крылатым вещуньям не спится:
В море гул, что обвал, нарастает.
Тяжело поднимаются птицы
И на сушу с тоской улетают.
Скрылось солнце за тучей - и вскоре.
Обезлюдели пляжи мгновенно.

И недавно спокойное море
Разъярилось, окуталось пеной.
Небеса, как из чёрной жаровни,
С жутким треском огонь расплескали
И ударил о берег неровный
Шторм обвальный...
И вздрогнули скалы.

3

Как мамы ласковые руки,
Морские волны гладят нас.
И вдаль летят морские звуки,
Как голос флейты в тихий час.
И малахитом отливают
Лагуны солнечной кольцо,
И к светлой гавани трамваи
Везут с гитарами юнцов.
Над пляжем чайки кружат вальсы
И нас заметив на молу,
Летят стремглав – и прямо с пальцев
Хватают хлеб и мушмулу...

Чем не идиллия? И всё же
Невольно думаю о том,
Что всё тут чуть не уничтожил
В слепом безумстве дикий шторм.

Художник

У мольберта все дни проводил он,
Лишь работой своей одержим.
То трудился с неистовым пылом,
То, задумавшись, был недвижим.

То хватался опять за треножник,
Снова краски на холст наносил...
И работал, работал художник,
Выбиваясь порою из сил.

А когда завершил он картину,
Восхищенья не скрыл выставком:
«Да, такая украсит квартиру –
Как всё просто, всё ясно, легко!..»

Он молчал, только дрогнули плечи.
Вдруг привиделся новый пейзаж:
Наплывает сиреневый вечер
На притихшее море и пляж...
1985

Ворожея

Ах, Нателла!.. Годочков немало
Пролегло между нами межой.
Помнишь, ты на судьбу мне гадала:
Мол, живу не своей, а чужой.

Мол наложено было заклятье...
«Дай червончик – сниму, дорогой».
И десятку мою в ворох платья –
Мигом спрятала ловкой рукой.

«Будешь ты и богатый, и знатный,
Дай ещё мне хоть пару рублей...».
И стоял, по натуре не жадный,
Я, как столб, пред ведуньей своей.

Понеслись мои юные годы,
И хоть смейся с досады, хоть плачь –
Словно град, повалили невзгоды
И ни в чём не бывало удач.

Ждал я счастья, хоть самую малость,
А изведал лишь горе и боль.
Но потом - всё сбылось, как вещалось,
Даже встретил большую любовь...

Может, впрямь ты, цыганка, сумела
Чей-то злой наговор отвести?
Я воскликну: «Спасибо, Нателла!» –
Если свидимся вновь на пути.

Скрипка

Замело все тропки и просёлки
И, подняв шубейки воротник,
Брёл во тьме уснувшего посёлка
Старый сторож, словно снеговик.

Одинокий, – умерла старуха,
Разлетелись из дому сыны,-
Ослабел и телом он, и духом,
Думал: доживёт ли до весны?

А весна – она ведь недалёко...
Оттого и взгляд его тосклив.
Вдруг из чьих-то освещённых окон –
Нежной скрипки тонкий перелив.

И шагнул старик под выступ крыши,
Замер у резных, у белых рам.
В песне скрипки всё любовью дышит,
Болью расставанья до утра.

Голос скрипки всё сильнее, всё звонче.
Сторож опустил свой воротник.
...И бывшее долго этой ночью
Вспоминал с улыбкою старик.

1980

Встреча

(поэтическая новелла)

Ю.А. Ефремову

Однажды мне встретился табор в лесу,
Куда за черникой ходил я в росу:
В разрывах тумана, среди дымных костров
Сушила поляна полотна шатров.

Заржал у повозки стреноженный конь
И кинулся пёс на меня сквозь огонь.
Послышался свист, гулкий выстрел бича –
И пёс присмирел, недовольно рыча.

А я окунулся в цветной хоровод...
Какой же цыгане красивый народ!
«Что ищешь, бубновый, в такую-то рань?» –
Искрятся глаза, словно яхонта грань.

С лукавой усмешкой на тонких губах
Знай крутят мои сигареты в руках:
«Ай, парень бедовый! Но добрый для всех.
Знай: ждёт тебя вскоре желанный успех!..»

И снова бичом, - словно бухнул наган, -
Ударил седой бородатый цыган.
И вот уже с ним мы один на один.
Он мягкой улыбкой меня наградил:

«Пожалуй к нам в гости! Будь добр, человек...»

Ну, как отказаться? Обидишь навек.

Проходим к костру и садимся вдвоём,

И сочное мясо степенно жуём.

Дымится густой, обжигающий чай.

Встречаемся взглядами мы невзначай.

Загадка цыганский народ для меня -

Не знает забот он в скитаниях дня.

Иные, конечно, оседлы давно,

И вместе мы делаем дело одно.

Но есть и сегодня немало таких,

Кто всё что-то ищет в глубинках глухих...

...Тоскует гитара за дальним шатром

И тает дымок над угасшим костром.

...Пора знать и честь. Встречу длить не резон.

Я встал и цыгану отвесил поклон.

« Спасибо, хозяин, за хлеб и за соль!..»

Поднялся цыган, и в глазах его боль.

« Постой! Не спеши, - он промолвил в ответ, -

Хотел бы услышать твой добрый совет.

Ты, вижу, учёный... » – Во взгляде мольба:

« Скажи, почему к нам жестока судьба?

В цыганском гнезде было много птенцов,

Но все улетели с дороги отцов!

Ты слышишь, как плачет гитара у нас?

То в девичьем сердце огонь не угас.
Им хочется счастья - и это не грех,
Но нет женихов – и кончается смех...»

Ответил смущённо: «Чего ж горевать?
Не вечно же вам по земле кочевать?
Селились б в городе с лёгкой душой –
И жили счастливо семьёю большой!»

Цыган посмотрел на родные шатры.
«Слова твои пылки, но так ли мудры?»
И хлопнул в ладоши свои горячо -
И рядом блеснуло смуглянки плечо!

« Порадуйте гостя!.. Гей, гей! Веселей!
Пускай на душе его станет светлей!..»
Забухали бубны, и скрипка поёт,
По кругу живому цыганка плывёт.

Сгибается стан, и сверкают глаза,
И слаженным хором звучат голоса,
И внемлет лесная моя сторона,
Как вторит монисту тугая струна.

И вновь мне подумалось: « Что за народ?
Кочует по свету да песни поёт.
А песни какие – за сердце берут!
А пляски такие – с собой уведут!

Да, с этой-то пляской и с песней такой

Любой бы цыган был в работе герой.
Ну, что их всё тянет к дырявым шатрам,
К разбитым дорогам, к чадящим кострам?

Какой у себя вдруг лишились струны,
Что бросили землю древнейшей страны,
В другие края разбрелись без следа?
Как жили, кем были в былые года?

Быть может, не ведали прежде беды –
Но свистнул над ними меч вражьей орды -
И в тяжком труде, средь болезней и ран,
Извёлся цыган, истомился цыган.

Остались на память о счастье земном
Лишь песни да пляски - как свет за окном,
И бросилось племя цыган кочевать,
Чтоб горе забыть и свободными стать...»

И вновь предо мною внезапно возник
На фоне шатров седовласый старик.
«Так, значит, нам в город советуешь ты?
А как же простор этот, лес и цветы?

Вставать по часам, под машин голоса,
Забыть, как свежо умывает роса,
Проститься с раздольем зелёных полей,
Не слышать, как в роще поёт соловей?

Ну, нет! – гневно бросил седой бородач, -

Забудь, что гитары здесь слышался плач!..»

И снова бичом оземь грохнул в сердцах:

«В дорогу, ромалэ! Седлай жеребца!»

Рванулись повозки в белёсую даль,

Умчались цыгане, как птицы...

А жаль!..

Наша смена

Он не был там, где спали мы в палатках,

Где пробуждали к жизни целину,

Где у костра охрипшая трёхрядка

Тревожила ночную тишину.

Он не был там, где лишь ковыль да ветер,

Где запекались губы от жары,

Он не был там, где нас ворчаньем встретил

Падун-отшельник дикой Ангары.

Он рос ещё. Ловил ершей со сходней

И завистью пылал невольно к нам...

А мы ему завидуем сегодня:

Стартует к звёздам, к солнечным ветрам!

1962

В храме

Дымится ладан, светят лики,
Мерцают отблески свечей.
И ловит слух
Обрывки тихих,
Щемяще-траурных речей.

Сюда идут
Дорогой дальней
Те, кто изверился в судьбе -
Чтоб испросить
Исповидально
Грехов прощение себе.

Отпустят, может быть...
Что ж далее?
Опять грешить
И ждать конца,
Чтоб очутиться без печали
В садах вселенского Творца?

Нет!
Грешный, я не перестану
Свой строить рай,
Что мне милей.
Ну, а когда я
Жить устану -
Покой найду
В родной земле.

1977

Письмо...

Письмо, письмо... Тетрадные листочки!

Нет ничего желанней для солдат.

И самые коротенькие строчки

Им всякий раз о многом говорят.

Иной прочтёт их – сразу улыбнётся,

Другой, глядишь, о чём – то загрустит,

А ночью неожиданно проснётся

И до утра задумчиво лежит.

Чего в тех письмах только ни таится:

Родимый дом с рябиной у крыльца,

Глаза любимой, всполохи зарницы

И наставленье доброе отца...

Затосковать по дому может каждый,

Хоть в послужном не сосчитать наград.

Вот почему, когда солдату секажешь:

«Письмо тебе!» - он в пляс пуститься рад.

1956

О счастье

Кто лишь в богатстве
Видит счастья свет,
Кто жаждет
Славу взять себе в полон –
Пусть прежде вспомнит,
Что за тыщи лет
Нам предрекал
Мудрейший Соломон:

«Богатство, слава –
Есть они, иль нет, -,
Всё это – только
Суета сует».

Коль спросит кто:
«О чём тогда мечтать,
К чему стремиться
На земном пути?»
Мудрец ответит:
«Жить! Любить! Рожать!
Другого счастья
Людям не найти»

2009

Мне семьдесят. Вся жизнь прошла, считай.
Ещё бы двадцать, и - хоть в ад, хоть в рай!
Я думаю, и так, и эдак мука:
В аду – огонь, в раю безгрешном – скука.

А я грешил, ну, что теперь скрывать.
Запретный плод так сладостно срывать.
Когда мы рвём, то утоляем жажду
Познания: что плод скрывает каждый?

И вот уже вся жизнь прошла, считай.
Ждёт Божий суд. Так в ад идти - иль в рай?
Ах, всё равно! Одна повсюду мука:
В аду – огонь, в раю безгрешном – скука.

В огне геенны медленно сгорю...
А в рай приду – нервишки все порвутся:
О, Боже правый, как не обернуться
Вослед красотке в праведном раю?
2007

Мечта

Хорошо весною утром:

В майском небе синева,
Росы блещут перламутром,
В них купается трава...

Встрепенётся память сердца -
И, внимая соловью,
Словно вдруг откроет дверцу
В юность пылкую мою.

Были все мы так беспечны.
Где вы, други? Горек след.
Всё тогда казалось вечным...
А ведь вечности - то нет!

И давно уж я не молод,
И ошибкам несть числа,
И крадётся тайный холод
В глубь душевного тепла.

Мне твердят: «Ты жил достойно,
Хватит вглядываться вдаль.
Знай носи себе спокойно
Ветеранскую медаль!»

Но опять восток алеет,
Надевает май наряд-
И вдоль парковой аллеи
Льёт сирень свой аромат.
И, от запахов хмелея,
Я гоню с души печаль.

О минувшем не жалея,
Вновь стремлюсь по жизни вдаль.

Я хочу, пока есть время,
Повидать весь белый свет...
Старость для меня не бремя –
Просто стремя зрелых лет!

Я хочу денёчек каждый,
Словно заново, прожить
И успеть о самом важном
Строчки новые сложить.

2010

День сегодня тих и ясен,
Разлетались комары.
Пышной кроной старый ясень
Укрывает от жары.

В гамаке лежу, вздыхая,
И одну лелею мысль:
Вспомнит кто добром? Похает?
Так ли прожил свою жизнь?

Всё ж , годочков мне немало,
Повидал весь белый свет.
А грешил? Ну, что ж – бывало...
У кого грехов-то нет?
Но когда меня не будет,
Когда кончится мой век,

Чаю, чтоб сказали люди:

Неплохой был человек...

2010

Косач

Ещё снега .Ещё тоскую

О солнце, о траве зелёной.

А он...

А он уже токует –

В березняке –

Косач влюблённый!

Обелиск

Гладь речная с берегом щербатым,

Столб гранитный с алою звездой...

В сорок первом встали здесь солдаты

Насмерть перед самою Москвой.

По весне к подножью обелиска,

Лишь внизу заголубеет плёс,

Вновь приходит старая киргизка

С полной сумкой первых алых роз.

На граните нет имён погибших:

Дон послал, Нары иль Сыр-Дарья...

Видно, сердце матери всё слышит,

Знает, где уснули сыновья.

1982

В Хатыни

Здесь жизнь когда-то
Солнечно цвела.
А ныне кровь
Невольно в жилах стынет:
Так скорбно – тихо
Бьют колокола
Над плитами могильными
Хатыни.

Читаю я
Погибших имена –
И голову на грудь
Склоняю низко.
Цветы, цветы, цветы
У обелисков...
О, будь ты трижды проклята,
Война!..

1978

В Юрмале

Над Юрмалой застыла непогода,
Холодный дождь туманил даль и высь.
Куда пойдёшь, коль буйствует природа?
Лежи, турист, под крышей – и томись.

И день, и ночь ревело рядом море,
И сосен гул уже навяз в ушах...
«Ну, думалось, - не отдых здесь, а горе
И кто нам Сочи выбрать помешал?»
Но как-то утром разогнало тучи,
Из складок дюн вдруг выплыл белый шар

И ввысь пополз – всё круче, круче, круче,
Расплёскивая нестерпимый жар.

И мы рванулись радостно к прибою
Сквозь брызги волн, что обжигали грудь.
И с ними вместе в небо голубое
Взлетели враз, чтоб радости вдохнуть.

Забыв про всё, смеялись мы и пели.
И мысль одна буравила висок:
Побыть бы здесь хотя б ещё неделю –
Где солнце, море, сосны и песок!
1984

В Хатыни

Здесь жизнь когда-то солнечно цвела.
А ныне кровь невольно в жилах стынет:
Так скорбно-тихо бьют колокола
Над плитами могильными Хатыни.

Читаю я погибших имена
И голову на грудь склоняю низко.
Цветы, цветы, цветы у обелисков...
О будь ты трижды проклята, война!
1978

Блиндаж

Дороги, дороги, дороги...
Кого же из нас не влекут
Седого Памира отроги
Иль город таёжный
Усть-Кут?..

Сегодня я снова в дороге.
И вдруг –
Наяву, не мираж –
У Волги, где берег пологий,
Возник обгорелый блиндаж.

Здесь, видно,
Была переправа,
И длился отчаянный бой.
Не сразу здесь выросли травы
Сады зашумели листвой.
Зашумели листвой.

Пусть так и стоит!
Пусть он будет,
Как память – какую ценой
Вернули советские люди
Земле этой мир и покой.

